

От химии к агрохимии

Нет худа без добра. Неурожай 1963 года подтолкнул отца к новым, я бы сказал, кардинальным переменам в сельскохозяйственной политике. 1963 год – рубеж окончательного перехода от экстенсивного земледелия к интенсивному.

Пыльная буря – явление разовое, она пришла и ушла, но обозначила главную нашу беду – низкую урожайность. Собирая уже не 8, как в 1953 году, а по 10–11 центнеров с гектара зерновую проблему не решить. Наличные пахотные пространства физически не обеспечивали достаточно зерна, чтобы и людей накормить, и резервы заложить, и скотину взрастить. Свободной плодородной целины не осталось. Более того, на некоторых распаханых землях началось где засоление, где эрозия почв. Их приходилось возвращать в первозданное состояние пастбищ. Ни на что иное они не годились.

Без резкого увеличения производства химических удобрений о повышении урожайности и мечтать нечего. И не то чтобы отец ранее недооценивал удобрения, просто денег на все не доставало, и казалось, пока обойдемся – жили же без них столько лет. И обходилось до поры до времени. Засуха 1963 года указала яснее ясного, ждать больше нельзя, ресурсы необходимо перераспределить.

В записке, отправленной в Президиум ЦК 12 июля 1963 года, третьей за этот год, отец отмечает, что последние годы «рост производства зерна шел, в основном, за счет расширения посевных площадей и пересмотра структуры посевов, сокращения площадей под травами и чистыми парами. За эти годы посевы зерновых расширены с 107 миллионов до 136 миллионов гектаров. Но за счет одного этого мы не можем увеличить производство зерна до уровня, который нам необходим. По расчетам Госплана, нам нужно собирать в ближайшие годы не менее 220 миллионов тонн зерна, а к 1980 году потребности страны в зерне составят 290–300 миллионов тонн. Только так мы покроем и собственные нужды, и резервы

создадим, и союзников обеспечим. Соответственно возрастет и производство мяса, молока, масла. Страна, наконец, выйдет на научно обоснованные рационы питания. Без удобрений и ядохимикатов об этом и мечтать нечего, – делает он промежуточный вывод и продолжает: – Если сейчас США идут впереди нас в производстве сельскохозяйственных продуктов, то в этом нет никакой особой американской мудрости. Мы просто не могли выделять нужные капиталовложения на производство минеральных удобрений и техники. Теперь мы имеем такую возможность и должны ее использовать».

Откуда же возьмутся необходимые на обустройство агрохимического производства миллиарды рублей? «Сейчас мы будем сокращать расходы на оборону и эти средства направим на производство минеральных удобрений», – делится Хрущев своими планами с секретарем (что у нас соответствует посту министра. – С. Х.) сельского хозяйства США Орвиллом Фрименом.

В упомянутой выше записке отец скрупулезно подсчитывает, сколько потребуется удобрений, соизмеряет каждый свой шаг с тем, что уже сделали в США. Там 118 миллионов гектаров, занятых всеми видами сельскохозяйственных культур, удобряют 35 миллионами тонн минеральных удобрений, а у нас на почти вдвое большую площадь, 218 миллионов гектаров, приходится всего 14 миллионов тонн. По сравнению с 6 миллионами тонн удобрений, произведенными в 1953 году, цифра внушительно выросла, но она мизерная с учетом реальных потребностей сельского хозяйства.

Справедливости ради отмечу, что и американцы начали отказываться от навоза и переходить на минеральные удобрения только в 1930-е годы, после того, как над Средним Западом пронесли пыльные бури. Скорее всего, это просто совпадение с ситуацией у нас.

Однако возвращусь к нашим делам. Отец подсчитал, для того чтобы поднять урожайность зерновых на 5 центнеров с гектара сельскому хозяйству потребуется 86 миллионов тонн удобрений, а с учетом нужд свекловодов, хлопководов и других стране необходимо производить около 100 миллионов тонн удобрений в год. На строительство заводов в ближайшие четыре-пять лет придется выделять около одного миллиарда рублей в год, то есть примерно 5 процентов из общего объема строительно-монтажных работ в 20 миллиардов. Но удобрения это еще не все, надо наладить производство гербицидов, поднять его с сегодняшних 92 тысяч до миллиона тонн в год. Иначе на удобренных полях мы вырастим не пшеницу с хлопком, а сплошные сорняки. «Мы безусловно можем и должны это сделать», – пишет Хрущев и далее сравнивает расходы на производство удобрений с предполагаемыми доходами от увеличения урожая. Получается, что все окупится в два-три года.

Далее в записке отец углубляется в агрономические и технические детали, понятные только профессионалам.